Белоснежные хлопья неторопливо скользили по воздуху навстречу земле, изящно закручиваясь, когда их настигали редкие порывы слабого ветра. Внизу их уже ждал целый ковёр снега, мягкий и пушистый на вид. Он весело искрился в лучах яркого, но холодного солнца, и так и манил, не думая о холоде и влаге, с разбега плюхнуться в сугроб и, заливаясь весёлым смехом, начать возиться в снегу, делая снежных ангелов и лепя снеговики. А может, играя в снежки — было бы с кем.

Дафна поймала себя на мысли, что была бы совсем не против такого развлечения. Она вдруг очень ярко представила, как было бы весело сидеть за снежной горкой и своими руками лепить новые снаряды, прячась от чужих снежков. Она непременно была бы в одной команде с Гарри и его сестрой. И конечно, с Асторией! Интересно, кто бы мог выступить на другой стороне? Пожалуй, она знала — друзей у неё теперь было много, и это было просто чудесно! Ханна, Сьюзен, Эрни, Захария, Джастин, Рональд, Энтони, Гермиона…

Да, они бы могли устроить чудесный снежный бой все вместе! Жаль лишь, что сейчас они так далеко друг от друга. Но ведь ничего не мешает собраться вместе после каникул и устроить баталию в Хогвартсе! Кроме… Астория ещё не учится с ними.

От того, как такая захватывающая идея рушится под натиском реальности, её кольнула грусть. Без любимой сестрёнки будет не так весело, а ждать её в школе приходится только в следующем году. Обидно.

Конечно, можно сейчас сыграть без неё, а в следующем году уже с ней. Но всё равно это будет не то…

Стоило подумать об Астории, как двери распахнулись, и девочка, будто того и ждала, ворвалась в комнату, сияя весёлой улыбкой. Вокруг словно стало светлее. Дафна невольно улыбнулась, отвлекаясь от мимолётной грусти.

— С Рождеством, Дафна! — сестра бросилась к ней и крепко обняла.

Девочка рассмеялась и нежно растрепала белокурые локоны. Как же она скучала по Астории в школе!

— С Рождеством, сестрёнка!

— Пойдём в гостиную открывать подарки! — девочка потянула её за руку, и Дафна не видела никаких причин отказывать.

Если честно, она и сама с нетерпением ждала этого заветного момента. К удивлению, очень хотелось открыть один конкретный подарок — она едва удержалась от того, чтобы сделать это, как только прибыла сова с посылкой ранним утром. Лишь мысль о том, как расстроится Астория, когда узнает (а она обязательно как-нибудь и когда-нибудь это сделает), удержала Дафну. Всё-таки традиция вместе открывать подарки была очень важной…

Подарков было много. Целая куча по сравнению с посылками Астории. Но это было объяснимо — Дафне прислали знаки внимания её школьные друзья, которых по понятным причинам пока не было у младшей сестры, так что девочка ни капли не обижалась. Разве что ещё более нетерпеливо ждала следующей осени. Сейчас ей что-то презентовали лишь родственники да, к её удивлению, Гарри.

Дафна помедлила, глядя, как сестрёнка нетерпеливо разворачивает посылку от её друга. Больше всего ей хотелось открыть свой подарок от него, но также было очень любопытно, что

же мальчик прислал Астории. Коробка была не очень большой, в яркой праздничной обёртке. А когда девочка потрясла его, то не услышала, как внутри что-то шуршит, что только усиливало интригу.

Наконец, Астория справилась с упаковкой и аккуратно открыла крышку небольшой коробочки, по виду напоминавшей футляр для драгоценностей. Очевидно, что ни о каких украшениях и речи идти не могло, так что Дафна была уверена, что в руках у сестры оказалась шкатулка для транспортировки артефактов и ценных предметов. Кстати, это объясняло, почему ничего не удалось услышать — содержимое таких коробочек всегда защищалось чарами стазиса.

— Ой! — заглянув внутрь, воскликнула девочка в восторге. — Ты рассказала ему? Спасибо, Дафна!

В руках она держала небольшого игрушечного дракона. Удивительно детализированная фигурка зелёного валлийского переминалась с лапки на лапку, стоя на детской ладошке. Крылышки то раскрывались и подрагивали, словно дракончик хотел взлететь, то скромно сворачивались, прикрывая бока и лапки. Его хвост медленно вилял туда-сюда, а крохотные глазки задорно блестели кристалликами накопителей, обеспечивавших работу игрушки, пока пасть раскрывалась в безмолвном рыке.

— Я упомянула один раз, — с улыбкой ответила Дафна.

Астория обожала такие фигурки. Она собирала их лет с семи, приходила в восторг каждый раз, как выходила новая, и непременно выпрашивала у родителей на один из праздников. Надо сказать, удовольствие это было не самым дешёвым. Несмотря на то, что вырезать из дерева или ещё из чего фигурку и анимировать её было не слишком сложно, наличие двух крохотных накопителей, поддерживающих чары теоретически бесконечно, если обращаться с изделием аккуратно, весьма поднимало цену.

Дафна и не думала, что Гарри вспомнит об этом. Его подарок определённо оставил сестрёнку в полнейшем восторге.

— Тут ещё записка, — заметила она, аккуратно поставив игрушку на стол. — «С Рождеством, Астория! Надеюсь, у тебя такой ещё нет. Гарри». Да, кажется, зелёного ещё нет. Хм, странно…

Она с удивлением посмотрела на игрушку. Очень пристально и внимательно. Потом хлопнула себя по лбу и убежала к себе в комнату, а через минуту вернулась с парой старых фигурок. Контраст был заметен невооружённым глазом.

— О Мерлин! — воскликнули сёстры в один голос.

Астория чуть нервно засмеялась, недоверчиво рассматривая подарок, пока Дафна лишь с улыбкой покачала головой. Было очень странно видеть столь дорогую вещицу в качестве рождественского подарка для той, кого её друг даже не знал лично. И вместе с тем странное, но очень приятное тепло разливалось в груди от осознания того, что Гарри по ошибке купил фигурку из коллекции премиум-класса стоимостью под полтысячи галеонов.

Удивительно точная детализация — постаравшись, можно было рассмотреть каждую отдельную чешуйку — дорогое и исключительно хорошо обработанное дерево, и, насколько знала Дафна, самое высокое качество накладываемых чар и используемых накопителей. К тому же фигурка была гораздо больше, чем более дешёвые аналоги. Всё это определённо стоило своих денег, но даже весьма богатая семья Гринграсс не была настолько расточительной, чтобы покупать именно такие фигурки. Нет, они могли себе их позволить, но дети есть дети.

Ничего удивительного, что папа и мама опасались тратить такие суммы на игрушки, которые их дочь могла с лёгкостью случайно сломать.

Что ж, это определённо был самый дорогой подарок её любимой сестрёнке. Дафне теперь стало лишь интереснее, что подарил Гарри ей.

— Думаешь, мне стоит его вернуть? — неуверенно поинтересовалась Астория.

— Нет, не стоит, — раздался голос матушки, заглянувшей на удивлённые вскрики дочерей. Она задумчиво смотрела на подарок. — Не обижай дарителя. Но очень прошу как можно аккуратнее обращаться с ним. Будет очень невежливо по отношению к Гарри, если дракончик сломается.

Девочка кивнула с самым серьёзным видом, на какой только была способна, и аккуратно взяла фигурку на руки, словно та вдруг стала хрустальной.

— Обязательно, мама! — она скрылась за дверью, на время оставив Дафну и матушку наедине.

Мама с улыбкой посмотрела на свёрток в руках старшей дочери.

— Знаешь, мне тоже любопытно, что он подарил тебе, — она подмигнула Дафне, и девочка, наконец, позволила себе утолить своё любопытство.

Коробка под цветастой обёрткой на этот раз была самой обычной, хоть и украшенной праздничными узорами. Дафна нетерпеливо открыла её и увидела пушистый нежно-голубой шарф с несколькими позолоченными нитями по краям ткани. Этот подарок был простым, но изящным, и даже зная, насколько он был дешевле по сравнению с презентом для Астории, Дафна не чувствовала ни капли зависти или досады. Принцип оставался тем же, что и с подарком для сестрёнки — дарить то, что непременно понравится. И Гарри знал любимый цвет подруги.

Не обошлось и без записки.

«С Рождеством, Дафна! Я не был уверен в том, что было уместно прислать. К сожалению, раньше я не имел никаких дел с подарками, но надеюсь, что тебе понравится. Он очень тёплый! Гарри».

Девочка с улыбкой вытащила шарф, ощущая, как очень нежный шёлк струится по её ладоням. Дафна не удержалась и зарылась в него лицом, даже не смущаясь лёгкого женского смешка.

— Погляди-ка, а он не так прост, как кажется на первый взгляд, — заметила мама с улыбкой.

Дафна оторвалась от прекрасного презента и заинтересованно взглянула на неё. В руках у матушки был один из концов шарфа, и, приглядевшись получше, девочка поняла, о чём речь. Тонкой позолоченной нитью, больше похожей на украшение, на внутренней стороне шарфа была вышита изящная вязь.

— Руны тепла, если правильно помню, — добавила мама. — С таким ни за что не замёрзнешь. Очень заботливо с его стороны.

Девочка тут же обмотала его вокруг шеи, чувствуя, как приятно ласкает кожу мягкий шёлк. И почти сразу она почувствовала, что стало ощутимо теплее.

— Он просто чудо! — чуть ли не пропела она, откидываясь на спину и счастливо глядя в потолок.

Ей вдруг стало очень любопытно, чем сейчас занимается её друг. Дафна очень ярко представила себе, что Гарри так же, как и она с Асторией, прямо сейчас сидел рядом со своей сестрой и открывал презенты.

Интересно, понравился ли её подарок Гарри так же, как понравился ей? Он, конечно, был не таким чудесным, как этот прекрасный шарф, но девочка всё равно надеялась, что друг оценит его по достоинству…

***

В это же самое время в своём новом доме на площади Гриммо 12 Гарри Поттер занимался ровно тем, о чём подумала его подруга. Он распаковывал подарки.

Это рождество определённо было самым лучшим его жизни. И не только потому, что он встречал его в новом доме, где к нему не относились, как к прислуге или грязи под ногами. И не потому, что этой зимой мальчик впервые получил подарки и возможность одарить кого-то в ответ. К слову, уже это оказалось удивительно приятным, хотя, конечно, очень хотелось знать, понравились ли его презенты адресатам, а ещё лучше увидеть их реакцию собственными глазами…

Но самой главной причиной была, конечно, Холли. Сидеть вместе с ней, открывать всё новые и новые подарки, весело улыбаясь и смеясь — о большем Гарри не мог и мечтать. Вначале осени он ехал в школу с надеждой на то, что никогда больше не увидит Дурслей, а на первое в жизни Рождество вдали от них получит хотя бы пару подарков от первых друзей, которых заведёт в замке. Он получил больше, чем когда-либо просил и о чём мечтал.

Теперь перед ним лежала чуть ли не дюжина коробок с подарками. Очевидно, что большинство из них были данью вежливости, не со всеми ребятами у него сложилась очень близкая дружба, так что большинство друзей получили от Гарри праздничные наборы со сладостями и небольшие сувениры. Ровно того же мальчик ожидал в ответ.

Но были и подарки, которые вызывали в нём дрожь нетерпения. Их было совсем немного, всего три: от Холли, Дафны и Гермионы, но Гарри был крайне рад каждому из них. Все они были ощутимым доказательством того, что мальчик что-то значил для отправителя, и это не могло не трогать его до глубины души.

Гриффиндорка прислала, как нетрудно было догадаться, книгу о рунах, о которых они разговаривали особенно часто. Очень в духе этой девочки. Гарри и сам отправил ей такой же подарок, и был уверен, что угадал.

Сложнее оказалось с Дафной. Глядя на довольно редкую книгу о магии огня, мальчик невольно думал, не переборщил ли со своим презентом. На фоне этого хоть и весьма ценного подарка и очень тёплого письма с искренними пожеланиями ни за что не останавливаться и продолжать постигать то, что ему даётся лучше всего, его шарф казался слишком личным, может, даже наглым. Гарри совсем не был уверен, что мог и должен был подарить ей, и теперь только надеялся, что не слишком смутил или раздосадовал подругу.

Так или иначе, ему весьма понравился презент. Дафна знала, как легко даётся её другу огонь,

и что это значит для самого Гарри, который всегда отставал от неё на всех практических занятиях. И она подарила ровно то, что помогло бы стать ещё лучше в том, в чём он неожиданно оказался очень хорош.

Это было трогательно. И очень-очень приятно.

И Холли. Гарри специально дождался, когда сестра примется за его коробку, чтобы открыть подарок одновременно с ней. И это было трудно. Наконец, нетерпеливо сорвав обёртку, он открыл футляр и обнаружил внутри ларец из тёмного дерева. Красивые тиснёные золотом буквы складывались в надпись «Инструменты мастера рун», а под ними красовалось изображение пера.

Гарри откинул крышку и замер, любуясь различными перьями, металлическими заостренными стилусами и кистями и набором чернил и красок.

— С Рождеством, братик! — горячо прокомментировала Холли, внимательно глядя на него. — Я знаю, тебе очень нравятся руны. И я ни капли не сомневаюсь, что ты станешь часто пользоваться моим подарком в будущем! Всегда вспоминай обо мне, когда будешь чертить руны!

Холли отложила свой подарок и крепко обняла его, и Гарри с радостью ответил ей.

— Это… просто чудесно! Спасибо, сестрёнка! Обязательно буду! Надеюсь, и тебе понравится мой, — улыбнулся мальчик.

Девочка открыла коробку и расплылась в довольной улыбке.

— О да, Гарри! Спасибо тебе!

В руках у неё оказались чёрные перчатки без пальцев из кожи дракона. И, по мнению Гарри, это был крайне удачный и полезный подарок. Сестре по какой-то неведомой причине нравился квиддич (на котором её чуть не убила собственная метла, между прочим!), а ещё она обожала заниматься спортом. В этих перчатках она с удобством могла как держаться за рукоять метлы, так и преодолевать препятствия на своей любимой полосе, нисколько не скользя при этом ладонями.

Судя по тому, как Холли с горящими радостью глазами тут же натянула перчатки на руки, Гарри угадал с подарком.

— Не терпится опробовать их в деле! Когда закончим с подарками, пойдёшь со мной в тренировочный зал? Мне нравится, когда ты присматриваешь за мной, братик!

— Как я могу отказать тебе? — весело усмехнулся мальчик, откладывая в сторону ларец.

Теперь перед ним оставались подарки от менее близких друзей, а также презенты от кузины Нимфадоры, тёти Андромеды и Сириуса Блэка. И последний вызывал довольно странные и противоречивые чувства.

Гарри познакомился с ним почти два месяца назад, когда крёстный приехал в Хогвартс вскоре после происшествия с троллём. Мальчик не был уверен, чего ждать от этого человека, и его чуть ли не разрывало от противоречивых эмоций. И, к сожалению, знакомство не внесло ясности.

Первый и самый важный вопрос касался его детства. Блэк утверждал, что ничего не знал о жизни Гарри у Дурслей. С его слов, директор сообщил ему, что Петуния с мужем радушно приняли племянника, позабыв о прежних разногласиях с четой Поттеров, а сам Блэк не пытался проведать его, ведь считал мальчика сквибом со всеми вытекающими из этого обстоятельствами. Да и не хотел он лишний раз напрягать Дурслей, которые всегда шарахались от магии и её носителей.

Первыми словами, что сказал ему Сириус, были извинениями за это.

Это казалось правдивым и логичным. Глядя на ситуацию со стороны, Гарри бы и сам поверил в то, что дядя и тётя вполне могли забыть о своих распрях с волшебниками и приютить оставшегося сиротой племянника. Всё-таки родня, не чужие люди. Тем более, если им сообщили, что ребёнок не обладает магическим талантом и не будет причинять беспокойств. А со временем бы они искренне полюбили своего родственника.

Выходило, что во всем виноват Альбус Дамблдор?

Директор точно знал, что Гарри не стал сквибом, ведь именно его артефакты отслеживали выбросы детей для последующего зачисления в школу. А ещё старик не мог если не знать, то хотя бы не догадываться о том, что жизнь мальчика была совсем не сладкой. Адрес «чулан под лестницей», на который пришли первые письма из Хогвартса, ярко намекал на это. Кто в своём уме отправил бы ребёнка жить в тесном пыльном чулане?! И кто бы, зная об этом, поверил, что в такой семье всё хорошо?!

Но Гарри одолевали сомнения, что всё так просто. Если Сириус действительно был так рад, что с сыном его друзей всё хорошо, и он не стал сквибом, то почему так и не навестил его до школы? Как можно было сослаться на занятость на работе и сильную усталость в такой ситуации? Гарри бы не остановился ни перед чем, чтобы тут же увидеться со своей сестрой, если бы только узнал о ней хотя бы на день раньше, чем наступила осень. И Сириус видел, что и Холли желала того же. Но сделал так, как сделал.

Почему?

При этом Гарри явственно видел, что кроме некоторого стыда и неудобства перед ним (что лишний раз подтверждало, что Сириусу не всё равно), крёстный рад его видеть. Его глаза весело блестели, когда мужчина пожимал руку своему крестнику, а красивое аристократичное лицо украшала радостная улыбка. Гарри, видя это, мог бы насторожиться, но Холли рассказывала, что Блэк не терпел притворства, так присущего благородным семьям в целом и его оставшимся родственникам в частности. И если притворяться перед мальчиком Сириус ещё мог, то перед крестницей — едва ли. Если только не был настолько больным ублюдком, что, не снимая масок, играл перед ней всю её жизнь. Глядя на то, как он крепко обнимает Холли, Гарри тут же отбросил подобные мысли.

Самого Гарри Сириус в тот день так и не обнял. Да и сам мальчик не очень стремился сделать это — сыграли свою роль и его стеснительность, значительно затруднявшая подобные проявления чувств даже перед близкими, не говоря уже о почти незнакомых людях, и сомнения в сидевшем перед ним человеке. В Блэке чувствовался некоторый холодок. Совсем слабый, еле заметный. Гарри даже думал, не показалось ли ему? Не выдавал ли он свои сомнения за действительность?

То, что Сириус был немного сдержаннее с ним, чем с Холли, ведь было вполне ожидаемо. Не мог же мальчик рассчитывать, что при первой же встрече крёстный будет вести себя с ним так

же, как с его сестрой, которую растил с самого детства и которую хорошо знал?

Нет. Они просто пообщались, начали узнавать друг друга, попытались понять, о чём думает собеседник и что он собой представляет. Всё прошло достаточно тепло и приятно. И обещало стать ещё лучше в будущем, то есть во время рождественских каникул, которые наступили сейчас.

И вот Гарри встречал Рождество в доме своего крёстного отца. И в целом его ожидания оправдывались.

Сириус принял его очень радушно, а за несколько дней, проведённых вместе, стал гораздо более открытым с ним. Он много смеялся и шутил, рассказывал истории своей школьной жизни, истории об их компании и бесконечных школьных шалостях. Рассказывал Блэк и о маме Гарри и Холли, в которую, по его словам, мальчик, несомненно, пошёл всем, кроме внешности.

Но по какой-то причине он не шёл на тактильный контакт. Холли начала общение с объятий, и, хоть это было жутко смущающее и непривычно поначалу, Гарри быстро привык к этому. И теперь обнимал Холли очень-очень часто и с большим удовольствием. Сириус не то, что не обнимал — он даже не хлопал по плечам или не ерошил волосы. Что весьма странно для человека его темперамента. Но факт оставался фактом.

И самое главное, Гарри тоже не стремился довериться Сириусу настолько сильно, хотя не видел объективных причин для этого, не считая своих сомнений и обиды на то, каким могло бы быть его детство.

В общем, всё было непросто.

Но это ни капли не помешало Гарри нетерпеливо сорвать упаковку и открыть подарок. И поражённо замереть, чувствуя, как начинает щипать в уголках глаз. Какие бы сомнения ни одолевали его по поводу крёстного отца, он просто не мог быть не тронут этим подарком.

С первой же страницы фотоальбома ему приветливо улыбались и махали руками мама и папа. Весёлый отец казался полной его повзрослевшей копией, лишь глаза были карими, совсем как у Холли. Мужчина время от времени проводил по непослушным волосам и ерошил их, будто не желал, чтобы они пребывали хоть в каком-то порядке.

Мама казалась гораздо сдержаннее. Её лицо оставалось более спокойным, хотя тонкие губы тоже постоянно складывались в весёлую улыбку, а изумрудные глаза сияли теплотой. Длинные красивые рыжие волосы каскадом спадали ей на плечи и за спину, и она иногда небрежно поправляла их тонкой изящной ладонью.

Гарри не мог насмотреться на эту колдографию!

Он припал к ней, как умирающий от жажды путник к чистому ручейку. Просто не мог себя заставить отвести взгляд, с жадностью рассматривая каждую мелкую деталь, отмечая каждую чёрточку на лицах родителей. Пальцы невольно тянулись прикоснуться к живой картинке и обвести каждый контур, и мальчик с трудом сдерживался от того, чтобы сделать это…

Наконец, он закрыл альбом так аккуратно, словно в руках был старый и хрупкий фолиант, грозивший рассыпаться пылью от неудачного движения, и осторожно прижал к груди. Всё вокруг плыло, выступившие слёзы туманили взгляд, но Гарри было всё равно.

Он посмотрел на Холли, кажется, отложившую в сторону какой-то мягкий свёрток. Сестра расплывалась перед ним, и он не мог точно определить выражения её лица. Знал лишь, что она смотрит на него. В следующий миг девочка резко приблизилась, и мальчик оказался в крепких и тёплых объятиях.

— Всё хорошо, Гарри! Ты не один! Я здесь! — услышал он её порывистый шёпот. — И я всегда буду рядом с тобой!

В этот миг Гарри был бесконечно благодарен им обоим. И Сириусу за такой важный подарок. И Холли. Особенно Холли…

http://tl.rulate.ru/book/90154/2894068